

Кивнув, Гарри закрыл глаза и сосредоточился на кошмаре, который он был вынужден переживать в своих кошмарах почти каждую ночь. На мгновение он почувствовал, как кончик палочки Дамблдора коснулся его виска, после чего ощущение исчезло. Открыв глаза, Гарри увидел, что с кончика палочки свисает длинная серебристая прядь. Легким щелчком Дамблдор опустил ее в клубящуюся массу воспоминаний.

Они повторили этот процесс еще два раза, прежде чем повернуться обратно к шепчущемуся, любопытному Визенгамоту.

"Если все готовы?" спросил Дамблдор.

Фадж нервно сдвинулся с места, в то время как все остальные забормотали в знак согласия.

"Амос, ты уверен, что хочешь остаться на это?" спросил Дамблдор.

Гарри почувствовал, что низ его желудка вываливается наружу, когда он посмотрел на отца Седрика.

"Я должен знать, что на самом деле случилось с моим сыном", - твердо ответил он.

Дамблдор пристально посмотрел на него, затем кивнул и снова повернулся к ситу. Нажав три руны на боковой стенке Пенсива, бассейн воспоминаний засветился серебристым светом и создал проекцию Тривизардного лабиринта в натуральную величину прямо над ним.

В зале суда воцарилась тишина: Гарри и Седрик спорили о том, кто из них должен взять Кубок, но потом согласились взять его вместе. В вихре цвета они были отправлены на кладбище в Литтл-Хаггелтоне. Гарри пришлось отвести взгляд, когда он вскрикнул и схватился за свой шрам в беспомощности, зная, что произойдет дальше.

"Авада Кедавра!"

Комната задыхалась как один.

"Это Петтигрю!" - крикнул кто-то.

Гарри посмотрел на Фаджа и устремил на него кинжальный взгляд. Гарри не заметил этого; он был слишком занят тем, что с ужасом смотрел на воспоминания, проплывающие перед ним. Сбравшись с духом, Гарри оглянулся и увидел, как его привязывают к статуе, а Петтигрю завершает ритуал.

Вздохи, крики и вопли эхом разнеслись по комнате, когда Волдеморт вышел из котла.

"Тихо!" рявкнул Боунс.

Комната затихла, пока Волдеморт говорил, ожидая возвращения своих Пожирателей смерти. Когда они появились через несколько минут, со скамеек раздались новые крики. Одни были сердиты, другие напуганы. Дамблдору пришлось приостановить воспоминания и выпустить пушечный взрыв из своей палочки. Когда все затихли, он снова запустил воспоминание.

Гарри внимательно следил за тем, как он сражается с Волдемортом, и нахмурился, увидев, насколько он уступает ему. К тому времени, когда их палочки соединились, он был полон решимости исправиться. Когда он наконец добрался до тела Седрика и вызвал Кубок, он был удивлен, когда множество людей встали и зааплодировали.

Слегка покраснев, Гарри пригнул голову и посмотрел на Дамблдора. Улыбаясь под бородой, директор коснулся Пенсива и вызвал второе воспоминание. Когда второе воспоминание было воспроизведено, все снова сели смотреть. Снова раздались возгласы возмущения, на этот раз когда выяснилось, что предполагаемый мертвец целый год преподавал в Хогвартсе. Было немало ропота, когда Дамблдор скормил ему Веритасерум, и Гарри запоздало понял, что, возможно, это не совсем законно.

Взглянув на Дамблдора, он с облегчением увидел, что тот подмигнул ему. Вся злость на директора Хогвартса за использование сыворотки правды исчезла, когда они узнали правду о Барти и о том, что сделали и он, и его отец.

На этот раз воспоминание едва успело разрушиться, как Дамблдор запустил третье и последнее воспоминание. Поскольку он уже знал, что произойдет, Гарри с удовольствием наблюдал, как лицо Фаджа теряет остатки крови, когда его заставляли смотреть на себя. Когда в Визенгамоте увидели, как мало размышлений и расследований было проведено в связи со смертью студента и возможным возвращением ужасающего Темного Лорда, раздался ропот. Это переросло в возмущение, когда они увидели, что МакГонагалл объявила о поцелуе Барти еще до того, как его допросили в Министерстве.

Фадж плотнее натянул на себя сливовую мантию Амбридж и ссутулился в своем кресле, когда члены Визенгамота поднялись на ноги и начали забрасывать его яростными вопросами. Боунс встала и выпустила поток искр из своей палочки. Сразу же большинство людей успокоились и вернулись на свои места, но некоторые продолжали кричать.

"Почему нам не сообщили об этом?"

"Это возмутительно! Я не потерплю, чтобы члены моих домов были оклеветаны этим мальчишкой!"

"Как этот ублюдок смог сбежать!"

Последний крик исходил от Августы Лонгботтом, бабушки Невилла, которая, казалось, готова

была бросить Фаджа туда, где он сидел.

"Хватит!" крикнула Боунс, заставив зал замолчать. "Министр, как бы вы хотели справиться с этой ситуацией?"

Гарри моргнул, его сознанию потребовалось мгновение, чтобы понять, что она говорит с ним.

"Ах, да", - сказал он, благодарный за то, что Гермиона дала ему краткий курс о том, как работает Визенгамот. "Первое, что нам нужно сделать, это избрать главного колдуна. Это нелепо, что Фадж сам занял эту должность".

"Согласен", - кивнул Боунс. "Есть ли у нас кандидатуры?"

Амос Диггори немедленно встал.

"Я выдвигаю Альбуса Дамблдора", - сказал он.

<http://erolate.com/book/3113/73299>